

СМЫСЛОВАЯ УСТАНОВКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.М. Карасаева

Рассматривается понятие смысловой установки, её характеристики и механизм функционирования, а также методы исследования смысловых установок.

Ключевые слова: смысловая установка; личностные смыслы; субъективные образования.

Ежедневно помимо своей воли человек подвергается хаотическому воздействию различных стимулов: шума транспорта, всевозможных видов рекламы, яркого света, громких звуков. Но современный человек научился с этим справляться, выстроив себе систему смысловых установок; он обращает свой взор на то, что имеет для него смысл.

Цель данной работы – определение понятия и методов исследования смысловой установки.

Ведущим уровнем установочной регуляции деятельности является уровень смысловых установок. Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к определенным действиям [1].

Утверждая, что личностные смыслы проявляются в смысловых установках, имеется в виду:

а) именно личностные смысловые установки как социально-психологический уровень человеческих установок, а не индивидуальный, не личный (частный), не субъектный и не индивидуальный; б) ситуативную “заземлённость”, привязку личностных смыслов к социально типичным условиям взаимодействия человека с миром; в) наличие эмпирических показате-

лей смысловых установок – признаков, в которых обнаруживают себя личностные смыслы. В данном исследовании смысловые установки в актах социального познания выражены через речь.

При характеристике места и роли смысловой установки в душевном мире человека мало указать на меру её осознанности. Важно также, достаточна ли эта мера для изменения установки, для её преобразования в интересах развития человека. А за этим всегда стоит изменение объективных отношений человека с действительностью. Регулятивная роль смысловых установок выделяет их среди других субъективных образований, а их ситуативная устойчивость отличает смысловые установки от фиксированных социальных установок. Изменения в последних, как правило, происходят под воздействием достаточно новой вербальной информации об объекте. А смысловая установка – гораздо более прочное образование, и для её изменения явно недостаточно осознать привлекательность и/или непривлекательность объекта [2].

По происхождению смысловые установки человека производны от его социальных установок.

Смысловые установки имеют рациональное содержание (взгляды человека на мир и образы того, к чему человек стремится), эмоционально-оценочное содержание (симпатии и антипатии по отношению к значимым объектам) и регулятивное содержание: готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл. Посредством своих уже сформировавшихся смысловых установок человек приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды (инструментальная функция); они помогают ему сохранить личностную позицию (статус-кво) в напряженных ситуациях (функция самозащиты); они способствуют самоутверждению человека (ценностно-рефлексивная функция), и это выражается в его стремлении систематизировать знания, нормы, ценности... (познавательная функция). Целевые и операциональные установки изменяются в ходе обучения, прежде всего, под влиянием речевых воздействий, под влиянием инструкций. В отличие от этого, изменение смысловых установок всегда обусловлено изменением деятельности самого человека как субъекта [1].

Смысловые образования в экспериментальном исследовании могут быть выявлены путем регистрации следующих показателей:

- а) “отклонения” поведения от нормативного для данной ситуации;
- б) предмета, на который ориентировано поведение;
- в) ситуативной социальной позиции субъекта, от которой производно смысловое образование;
- г) степени рефлексивного осознания смыслового образования самим человеком.

Представляется, что существенное продвижение в разработке теории развития человека как личности возможно лишь при условии, что главным в конкретных исследованиях является принцип учёта производности смысловых образований от реального бытия человека, или принцип их “деятельностного опосредствования”.

Обычно смысловую установку рассматривают как состояние ума, как привычку или склонность, привносимую человеком в процесс решения задачи. Однако, более продуктивным является представление о ней как о наличии общей когнитивной активности, которая предшествует мышлению и восприятию и подготавливает их. Установка, участвуя в означивании стимула, не только улучшает восприятие или мышление. Она может также и подавлять их, – когда человек, решая задачу, снова и снова использует непродуктивные действия, навязанные ему прошлым опытом [3].

Человек преодолевает жизненные затруднения, объективируя своё внутреннее содержание. При этом могут круто измениться и направление, и структура его поведения. Такому изменению обычно предшествует остановка на некоторое время – как будто бы для того чтобы сначала “обсудить” создавшееся положение, и только потом, в зависимости от результатов обсуждения, вновь повести себя так или иначе [3].

Остановимся на одном из теоретических положений, сближающих позиции Д.Н. Узнадзе и А.Н. Леонтьева. Речь идет об отношении обоих авторов к пониманию психологической природы личности как продукта прошлого опыта человека. Для эмпирического психолога каноническим является положение, что прошлый опыт, будь он осознанным или же в виде вытесненных влечений, всегда определяет любые движения человека. Такое понимание казалось бы логичным. Но оно вызвало серьёзные возражения и у Д.Н. Узнадзе, и у А.Н. Леонтьева. Так, Д.Н. Узнадзе, разрабатывая теорию установки, настойчиво подчёркивал, что опыт не может непосредственно влиять на поведение; он оказывает своё влияние только через установку [4].

В свою очередь, А.Н. Леонтьев выдвинул тезис о том, что на определенном этапе развития использование человеком своего опыта становится функцией его как личности. Иными словами, прошлый опыт превращается в предмет личностного отношения и, следовательно, задействован в регуляции поведения человека уже не прямо, а опосредованно, через актуальное личностное его осмысление [5].

Механизм этого раскрывается следующим образом. Прошлые впечатления о событиях и собственных действиях не выступают для человека ни в виде покоящихся рядоположенных пластов, ни в виде собрания фрагментов имеющегося опыта. Все они становятся для человека предметами его ситуативных отношений, его действий и потому меняют свою субъективную природу, меняют свой вклад в общую душевную организацию. При этом что-то в субъективном прошлом теряет свою актуальность, лишается былого смысла и даже “умирает”. Что-то превращается в простое условие, в двигательный автоматизм как частный механизм поведения. А что-то открывается в новом свете и обретает новые смыслы и значение.

От одного лишь осознания объективного содержания смысловой установки или даже от того, что эмоции, эти “глаза, видящие смысл ситуации”, приоткроют этот смысл, изменения смысловой установки не произойдёт. Будут меняться “отношения” – в понимании В.Н. Мясищева [6]. И фикси-

рованные социальные установки, выражающие эти отношения, будут “скользить по поверхности сознания” и сигнализировать о неблагополучии переживаемого. А изменения смысловой установки и переосмысления личностного смысла не произойдут. Не произойдет до тех пор, пока не изменится содержание реальных жизненных отношений, лежащих в их основе. В связи с этим Б.А. Еремеев пишет, что “человек как субъект деятельности зарождается и формируется при преодолении препятствий, внешних и внутренних, в процессе созидания. Начинается созидание с продуцирования того, что имеет смысл для самого творца” [7].

В общем же наличие той или иной смысловой установки экономит время реагирования на происходящее и даёт человеку чувства удовлетворённости и субъективной защищённости. Установки определяют оперативные ответы на возникающие ситуативные вопросы о том, как надо правильно думать, действовать, жить. Задать смысловые установки человека – значит вызвать его аффективную реакцию и запустить в ход механизмы его психологической защиты.

В данном исследовании смысловых установок используется уже апробированный инструментарий. Это, в частности, стандартизованный опросник “Смысловые базовые установки” (СБУ): адаптация А.Д. Ишковым и Н.Г. Милорадовой опросника “Шкала дисфункциональности” Д. Бернса. Это также методика исследования системы жизненных смыслов В.Ю. Котлякова и некоторые другие методики. Кроме того, используются методы психосемантики, в том числе методы контекстной и семантической реконструкции и конструирования. Их преимущество при изучении смысловых установок – это отсутствие содержательных и формальных ограничений на возможность сравнивать результаты в близких контекстах, что сближает варианты названных методов с различными проектными методиками.

Таким образом, теоретико-методологическая основа исследования раскрывается как его моделирование в главных компонентах. В том числе – и предполагаемым использованием методов, позволяющих обоснованно судить о форме проявления смысловых установок и об их психологическом содержании.

Смысловые установки взрослого человека не меняются под влиянием чужих слов; они изменя-

ются лишь под влиянием собственной деятельности. Использование психологического тестирования и психотехник в процессе обучения может помочь человеку осознать границы полезности приобретенных установок и подготовиться к принятию новых. Но не более того. А потом на “сцену” выходит деятельность самого человека. Причём она может быть даже простой игрой. Но в ней человек должен почувствовать, что новые взгляды расширили его горизонт, что новые способы действий позволяют ему быстро решать проблемы, а новые смысловые установки порождают желание жить и работать.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности / А.Г. Асмолов. М.: МГУ, 1990. 367 с.
2. *Карасаева А.М.* К исследованию смысловых установок / А.М. Карасаева // Мат. Всерос. науч.-практ. конф. “Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век” к 10-летию филиала РГГУ в г. Магадане. Магадан: “Экспресс-полиграфия”, 2012. С. 176–179.
3. *Карасаева А.М.* Предшествующий опыт как фактор формирования смысловой установки / А.М. Карасаева // V съезд Общероссийской общественной организации “Российское психологическое общество”: мат. участников съезда. Т. 1. М.: ООО “Российское психологическое общество”, 2012. С. 445–446.
4. *Узнадзе Д.Н.* Теория установки / Д.Н. Узнадзе. Москва; Воронеж, 1997. 448 с.
5. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев; 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2003. 488 с.
6. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / В.Н. Мясищев. М.: Московский психолого-социальный институт, 1972. 356 с.
7. *Еремеев Б.А.* Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека / Б.А. Еремеев // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: мат. Первого международного форума. Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г. / под общ. ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш; пер. Н.Л. Регуш, С.А. Чернышевой. СПб.: ООО “Книжный Дом”, 2006. С. 101–103.